

Особенности историчности у Хайдеггера и историзма у Гегеля

Научный руководитель – Толстов Алексей Борисович

Олейник Варвара Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: varvara994@yandex.ru

В фундаментальной онтологии, в которой мы встречаем проблему историчности, последняя основывается в экстатично-горизонтальной временности. Поэтому можно сказать, что проблема историчности задается в контексте более общего вопроса об устройстве временности. При этом историчность обладает собственным содержанием, которое с необходимостью раскрывает и сам феномен онтологической временности.

Мы решили обратить внимание на историчность у Хайдеггера и историзм Гегеля потому, что, согласно нашему предположению, историчность Хайдеггера имеет концептуальные сходства с историзмом Гегеля. Учитывая это обстоятельство, а также то, что учение об историзме Гегеля является частью учения о диалектике сознания, что в целом составляет философию духа, то мы можем утверждать, что имеем дело не с частным случаем отдельной проблемы, а в целом с попыткой переосмысления традиции немецкого идеализма в философии Хайдеггера. В настоящем докладе мы рассмотрим несколько главных моментов вопроса об историчности у Хайдеггера и Гегелевского историзма.

Э.Ю. Соловьев в статье «Судьбическая историософия М. Хайдеггера» указывает взаимосвязи между Хайдеггером и Гегелем. Согласно его предположению, Хайдеггер, как в свое время Гегель, в фундаментальной онтологии стремится выстроить определенную историософию. Я не могу согласиться с тем, что «Бытие и время» в целом представляет собой исключительно историософию или неисторизм, как его называет Соловьев. Однако в этой статье есть установление корреляции между Хайдеггером и Гегелем и проблемой историзма, которая заключается в том, что, по предположению автора статьи, «Dasein» выбирается в противовес Гегелю, у которого этим же словом обозначалось наличное бытие, последнее имеет самый низкий онтологический статус. Эта смена значения вместе с тем имеет содержательные последствия. Историзм у Гегеля не является оторванным от главной темы - диалектики духа. Историзм представляет собой продолжение («Философия истории») и неотъемлемый элемент всей его системы. Историзм представляет собой принцип, согласно которому процесс диалектического движения сознания духа предполагает негативность. В контексте духа история предстает как негативность сознания. Благодаря чему происходит постепенная эпохальная смена формообразований сознания духа. В этом процессе история является в области наличного бытия, которое необходимо должно быть снято, чтобы дух пришел к новой форме (этапу, уровню) самосознания. В данном случае не стоит понимать историю буквально, что мол история исключительно наличное бытие, которое снимается в диалектическом движении к знанию самого себя. История как наличное бытие - это действительно тот момент, который необходимо подлежит снятию. Вместе с тем история - это момент негативности, который структурно входит в состав диалектики. Таким образом, мы имеем амбивалентность понимания истории у Гегеля. Согласно предположению, которое определяет наш сравнительный анализ Хайдеггера и Гегеля по этому вопросу, историчность Хайдеггера представляет собой рецепцию принципа историчности у Гегеля, но не в смысле историософии или неисторизма единичного субъекта, который обладает подлинной историчностью в том смысле, что в противовес

Гегелю Хайдеггер создает теорию, где реабилитируется человеческое существование, которое было упразднено Гегелем в самом именовании наличного бытия. На мой взгляд, мы имеем дело не с частным случаем локальной борьбы с Гегелем, а с более широким контекстом философской традиции немецкого идеализма, по отношению к которому Хайдеггер выступает не только как критик, каковым он себя позиционирует в «Бытии и времени», но и как наследник, преемник, этой традиции. Во-первых, потому, что «Dasein» берется не у Гегеля, а у Канта. У Гегеля оно появляется в связи с Кантом, поскольку Гегель стремится сместить кантовскую главную тему философии со структур познавательных способностей трансцендентального субъекта и заменить ее на философию духа, что мы можем заметить на примере того, как Гегель критикует чувственность, рассудок и разум у Канта. Во-вторых, наличное бытие - часть проблемы негативности, что представляет собой проблему метафизическую, по Хайдеггеру. В-третьих, диалектика для Хайдеггера представляет собой объект критики потому, что это отрицает вопрос о бытии, но вместе с тем - и это, в-четвертых, - предположительно, диалектическое различие частично стало источником онтологического различия.

В самой диалектике сознания Гегель устанавливает различие, «которое не есть различие», этот принцип проходит через всю философию духа. Это различие - фундаментальное определение диалектики сознания, благодаря которому сознание проходит этапы своего формообразования. История у Гегеля понимается не только как наличное бытие, но и как негативность. Можно предположить, что наряду с историей как наличным бытием, у самого сознания также есть собственная история, но только история формообразований.

Хайдеггер, предположительно, заимствует структурный принцип диалектики - различие, которое в фундаментальной онтологии становится онтологическим различием. На основании анализа работы Хайдеггера «Кант и проблема метафизики» было установлено, что онтологическое различие появляется как темпоральное различие. Принцип историчности Гегеля Хайдеггер помещает в контекст историчности Dasein, онтологической основой которого является временность. Это существенный момент в исследовании историчности у Хайдеггера и, как следствие, рецепции гегелевского историзма. Согласно предположению, Хайдеггер устанавливает указанное амбивалентное понимание истории у Гегеля в феномене подлинной историчности. С учетом того обстоятельства, что Хайдеггер возвращается к трансцендентальному схематизму Канта и трансформирует его в структуру экстатически-горизонтальной временности, можно сказать, что историчность представляет собой дополнение к этой структуре, которое заключается в скрытой форме диалектичности. Это мы можем увидеть на примере того, что гегелевские определения истины, судьбы, одиночества, смерти трансформируются у Хайдеггера через указанную структуру временности и историчности.

Источники и литература

- 1) Гадамер Х.-Г. Пути Хайдеггера: исследование позднего творчества. Минск, 2007.
- 2) Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Спб., 2002.
- 3) Соловьев Э.Ю. прошлое толкует нас // Судьбическая историософия М. Хайдеггера. URL адрес: http://scepsis.net/library/id_2661.html
- 4) Хайдеггер М. Бытие и время. Спб., 2006.
- 5) Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. Пер. с нем. / Перевод, послесловие О. В. Никифорова. М., 1997.
- 6) Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Спб., 2001

- 7) Хюни Г. Историчность мира как предел анализа временности в «Бытии и времени»
// Вопросы философии. М., 1998 - №1. С. 122-126.